

РАЗВИВАЙТЕ ДЕМОКРАТИЮ

ПОЖЕЛАНИЯ НОВОМУ СОСТАВУ ПАРТКОМА КрПИ

Возвращаясь к октябрьским дням уходящего года. В те дни шло формирование расширенного ученого совета КрПИ для рассмотрения работы, проделанной под руководством ректора, и задачах института на будущее (отчет ректора). Безусловно, вопрос был очень важный для всех сотрудников и студентов, интересующихся близкими и дальними перспективами института, политикой института, ректората, ректора по реорганизации обучения и воспитания студентов, по разрешению социальных нужд сотрудников и студентов, по расширению и модернизации материальной базы института.

Но политический авангард КрПИ — члены партии института — проголосовал против участия в этом расширенном совете деканов, зав. кафедрами, руководителей общественных организаций и студентов филиалов КрПИ, несмотря на то, что положение о расширенном совете предусматривало такой демократический подход.

Что это? Неприятие демократии? Или имперские замашки головного института в отношении своих филиалов? Нельзя не считать КрПИ со своими филиалами. Докажу на конкретных примерах или фактах.

В головном институте учатся 7 тысяч студентов, а в его филиалах — (Абаканском, Кызылском и на заводе-вузе) — 5 тысяч. В филиалах количество студентов будет иметь тенденцию к росту, т. к. интенсивно осваивается не только центральная Сибирь, но и далекие окраины страны, такие, как Тува или Хакасия.

КрПИ без своих филиалов не числился бы среди институтов 1-й категории с вытекающими отсюда благоприятными последствиями для вуза. Да, без них КрПИ вряд ли входил бы в число крупнейших институтов Сибири и страны.

Это первое, но не главное. Главное в экономическом единстве Красноярского края, Хакасской А. О. и Тувинской АССР. Они не в состоянии успешно развиваться по отдельности. И вузы их должны быть интегрированы как сейчас, так и в будущем.

Если не обобщать так глубоко, как сказано выше, то разговор идет о следующем.

Несет свои воды мимо КрПИ могучий Енисей — голубая кровь земли сибирской. А он берет начало там, где стоит Кызылский филиал КрПИ. Теперь представьте, что отвернулся КрПИ от своего Кызылского филиала, последний стал готовить никудашных по экологии специалистов, которые то проложат по истокам и родникам Енисея автомагистраль или железную дорогу, то нерационально выкачают его воду в пашни и пастбища, то сбросят в него городские и сельские нечистоты. В результате Енисей обмелеет, закрутятся вполсилы гидростанции Енисейского каскада, загрязненные воды отравят жизнь до Ледовитого океана.

Возьмем другие примеры. Цементные и известеобжиговые печи края чувствуют голод в сырье. А в Туве известняка целые горы и хребты, их запасы здесь считаются неограниченными для промышленного освоения. Придет время, когда это добро повезут по Енисею или перекачают по трубопроводам до Красноярска и дальше.

Алюминиевые электролизеры края питаются алюминиевым сырьем, завезенным из далеких, даже из заморских стран. В Туве даже частично разведанные запасы нефелиновых руд содержат не один миллиард тонн алюминия. Где их перерабатывать в будущем, кроме как на Саянском и Красноярском алюминиевых заводах?

Ясно, что интеграция комбинатов по переработке горнорудного сырья края и горнодобывающих предприятий Тувы — реальность, возможно, не столько далекого будущего, если приложат силы вузы края.

На этом закончу путешествие в глубокие корни единства КрПИ и его филиалов и выражу свое пожелание парткому КрПИ.

Мое пожелание членам нового парткома КрПИ, тем, кто входил в состав старого парткома и голосовал в октябре против нас: развивайте демократию. Голосовать можно «за» или «против», как ваша совесть велит. Но следует взглянуть вперед, прежде чем поднять или опустить руку при голосовании, на картину вашего великого земляка — Сурикова, где несгибаемая волевая женщина подняла воздетую в небо двумя пальцами руку, скованную в железных цепях, за свою веру, точнее, за процедурные вопросы веры.

До чего она доголосовалась? Раскол. Тысячи ее последователей захоронились в таежных тупиках, в верховьях Енисея. Но за что люди страдали? Хоть молись двумя или тремя перстами, или всей пятерней, как буддисты, но бога все равно нет!

Пожелано новому составу парткома КрПИ также поддерживать новое, нужное, то, что имеет будущее, хотя у него на сей день не так уж много сторонников. Не следует путать демократию с демагогией и охлократией.

БУЗУР-ООЛ ДОРЖУ БАЗЫРОВИЧ,
директор Кф КрПИ.

ПОМОГЛИ ШКОЛЕ

НАШЕЙ школе было предоставлено право нести службу на Посту № 1 у Вечного огня славы, которая проходила с 25 ноября по 2 декабря этого года.

Школа оказалась в затруднительном положении: военный руководитель находился в госпитале и проводить

строевую подготовку было некому. Мы обратились за помощью в политехнический институт. В. А. Шемякин, майор военной кафедры, куратор школы № 82, отправил А. Бизюкова, Н. Стоялова и Д. Наричына, студентов КрПИ, для подготовки школьников к несению службы у Вечного огня. Эти ребята отлично справились с порученным им делом.

В. А. Шемякин и подполковник военной кафедры В. Б. Корсаков, ассистент

кафедры истории КПСС В. А. Стесин провели большую воспитательную работу на Посту № 1. Они рассказали о Вооруженных Силах СССР, об Афганистане, о войнах — интернационалистах, о красноярских комсомольцах в годы Великой Отечественной войны.

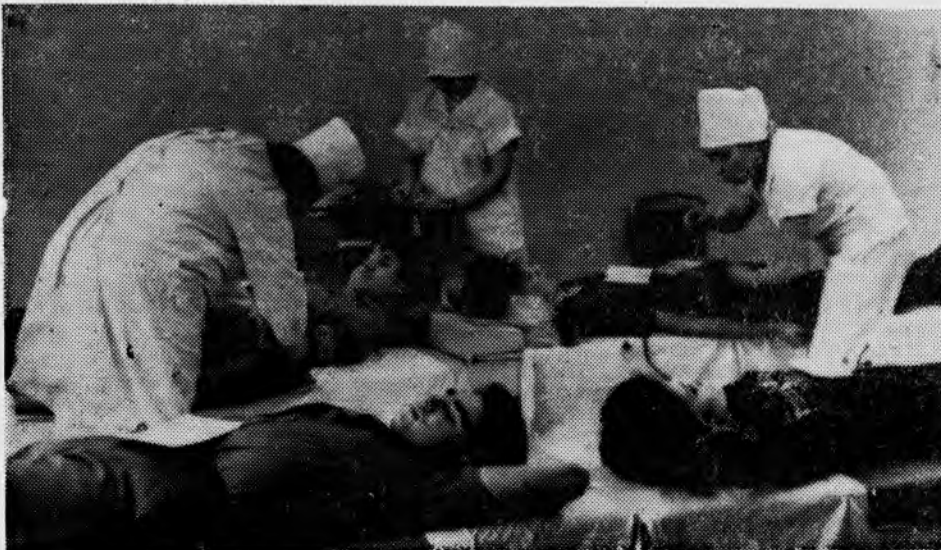
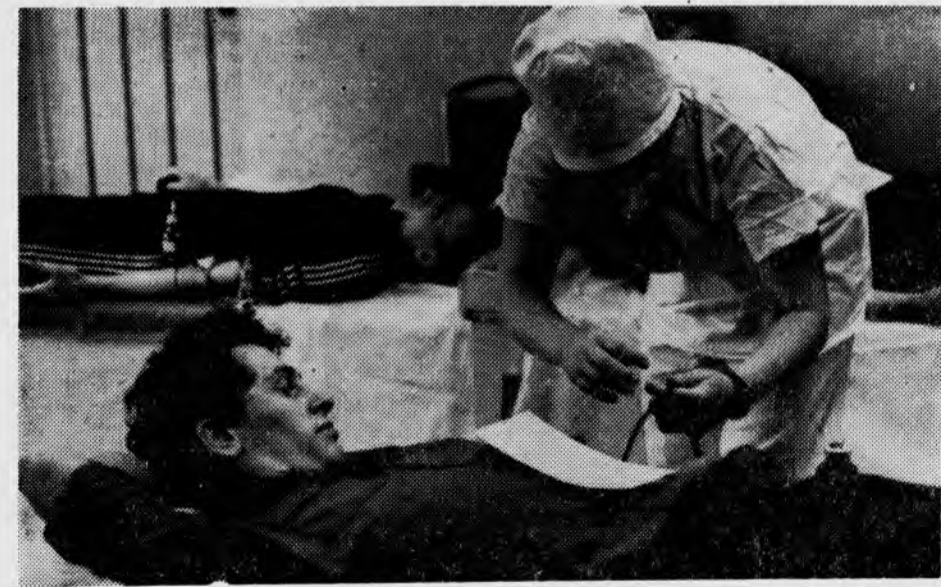
Благодаря тесному сотрудничеству с политехническим институтом школа получила оценку «отлично» за строевую и воспитательную работу за время несения службы. За проделан-

ную работу студент А. Бизюков награжден Почетными грамотами горкома и Октябрьского райкома ВЛКСМ, а Н. Стоялов и Д. Наричына — Почетными грамотами Октябрьского райкома ВЛКСМ.

Мы благодарны шефам за оказанную помощь в таком важном деле и надеемся, что в дальнейшем будем работать в тесном контакте, особенно в работе с «трудными» учащимися.

В. ФАТЕРИНА,
организатор внешкольной и воспитательной работы.

Капелька крови в море жизни

Игорь Ляхов, студент группы 16-2 машиностроительного факультета, в первый раз пришел в пункт переливания крови. Значок в форме капельки крови с изображением Красного Креста и Полумесяца на его груди отныне будет напоминанием, что вживительной реке донорской крови, отданной безвозмездно людям, есть и его малая толика.

— Дачу крови воспринимаю как свой долг. Много раз слышал о том, сколько необходима донорская кровь больным людям. От несчастных случаев, к сожалению, не застрахован никто.

— В первый раз страшновато?

— Нисколько. На пункте переливания крови уютная обстановка. Такие заботливые врачи, что волнение поневоле исчезает.

Действительно, хоть и тесно на донорском пункте, но уютно. Сок бодрит и освежает тех, кто готовится к сдаче крови, освободившиеся получают бесплатные талоны на обед в столовой. Здесь же выстроилась очередь в комнату заготовки крови. Несмотря на столь устрашающее название, здесь царит покой. Взгляните на снимки.

Доноры отдыхают, а мимо бесшумно, как тени, скользят врачи в белых халатах. Умелые руки без конца поправляют жгуты и укладывают поудобнее пациентов.

Ущерба донору от сдачи крови, по словам опытных врачей, никакого. Проверив эту мысль, я обратилась к «опытному» донору Павлу Мисюркееву, студенту АТЗ-1, уже семь раз сдавшему свою кровь.

— Павел, не согласишься ли ты вместе с кровью дать небольшое интервью?

— Пожалуйста.

— Какие ощущения?

— Нормальные. Думаю, это не последнее мое посещение пункта переливания крови.

В этом семестре студенты КрПИ намного активнее сдают кровь, чем в прошлом. В тот день пункт переливания крови посетили 174 человека. Активными были все факультеты. План сдачи крови по политехническому институту перевыполнен — 915 человек.

Хочется отметить А. И. Шигалахову, медсестру института, «Почетного донора СССР», сдавшую 400 мл. крови.

М. ПЕТРОВА.

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС: ОРГАНИЗАЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Студенты в лаборатории

ЛАБОРАТОРИЯ физики резания металлов организована в 1968 году. В планах лаборатории предусматривается исследование работоспособности режущего инструмента и механизмов его износа с применением современных методов физического эксперимента — электронной и растровой электронной микроскопии, внутреннего трения и аку-

стической эмиссии высокотемпературной металлографии. С тех пор ежегодно в лаборатории работает 10—16 студентов. Руководитель лаборатории — доцент В. В. Летуновский.

Средняя продолжительность работы в лаборатории — 2,5—3 года. За это время студенты получают навыки в выполнении экспериментальных теоретических ис-

следований; участвуют в выполнении хозяйственных и госбюджетных работ; приобретают навыки работы с вычислительной техникой, современными приборами и аппаратурой, с технической литературой; принимают участие в студенческих краевых и всесоюзных научно-технических конференциях, выставках студенческих работ и, главное, учатся работать в коллективе.

Среди выпускников лаборатории есть уже и профессиональные исследователи, защитившие диссертации, главные специалисты заводов (А. К. Мавлютов — заместитель генерального

директора одного из заводов. Ю. А. Колегов — главный технолог завода автомобильных прицепов), начальники центральных заводских лабораторий (Ю. М. Зимин, С. Г. Докукин), начальники отделов на машиностроительных предприятиях.

Таким образом, навыки, полученные в лаборатории, позволяют выпускникам успешно работать на производстве.

С участием студентов разрабатываются приборы для контроля качества машиностроительных материалов и состояния режущего инструмента, новые методы

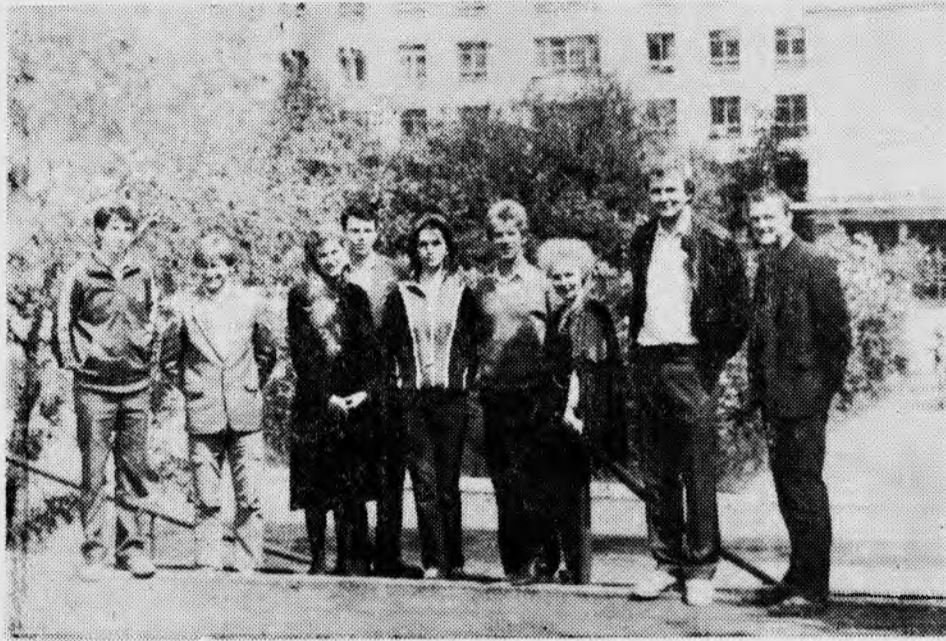
оптимизации режимов резания, новые машиностроительные материалы, предлагаются новые критерии качества. Задачи, которые решаются в лаборатории, динамично изменяются в последнее время, например, выполняются исследования обрабатываемости композиционных материалов, изучается работоспособность инструментов с покрытиями, проверяется возможность оценки эксплуатационных свойств инструментальных материалов по энергетическим критериям.

Конечно, работа в лаборатории — это дополнительная нагрузка, она тре-

бует времени и осуществляется только при большом желании, но на защиту диплома студенты выходят уже сформированными специалистами, с глубоким уровнем знаний по избранной специальности.

В. ЯСИНСКИЙ, Н. САВЧЕНКО, О. КАЗЕННИКОВА, студенты МТФ.

Выпуск 1988 года (слева направо): дипломники В. Антоненко, В. Голубев, Н. Савченко, В. Б. Ясинский, Л. Миллер, инженер В. Комиссаров, дипломник Н. Тийду, аспиранты А. Петручя (он же — крупным планом в лаборатории), И. Кузнецов. Фото дипломника Евгения ЕСИНА.

ВЫСШАЯ ШКОЛА: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

СОВРЕМЕННАЯ научно-техническая революция обуславливает резкое увеличение доли интеллектуального труда, которое, в свою очередь, усложняет инженерный труд. Эти явления отражаются в использовании достижений науки и техники в производственных процессах. Внедрение передовых технологий и методов производства требует оснащения современной оргтехники, применение которой позволило бы высвободить специалистов от рутинного, нетворческого, исполнительского труда и переориентировать их усилия на активное творчество. Применение ЭВМ создает возможность иметь более полную, точную, своевременную информацию о состоянии управляемых объектов и перевести ряд многочисленных операций, связанных с ее подготовкой, непосредственно в цикл подготовки и принятия решения. Как показывают данные исследований по эффективности применения ЭВМ, при их применении объем аналитической работы у специалистов возрастает на 50 процентов, при одновременном сокращении доли вычислительных операций на 30 процентов, а время на оформление документов и их проверку сокращается на 5 и 3 процента соответственно. Вместе с тем автоматизация управления создает лучшие условия для решения «старых» задач и возникающих новых. В результате автоматизации процессов управления труд ИТР становится более производительным, возрастает его творческое содержание, растет его сложность, и вместе с тем повышаются требования к его надежности, уровню принятия решений, возрастает значение прогностической функции инженерной деятельности.

Проведенное исследование на двух факультетах Красноярского политехнического института показало, что 57,6 процента студентов МСФ и МТФ имеют подготовку к работе на

ЭВМ: 16,3 процента непосредственно работают на ЭВМ, остальная часть использует данные, полученные на ЭВМ. В своем большинстве студенты получили определенный уровень компьютерной грамотности в КрПИ.

Из социологических данных вытекает, что только 54 процента студентов освоили ЭВМ самостоятельно, и если не будут предприняты необходимые меры, они не смогут использовать ЭВМ в своей деятельности. Об отсутствии такой возможности заявили 25 процентов студентов 3-го курса МТФ и МСФ. В данной ситуации видно противоречие, суть которого в том, что 38 процентов студентов говорят о недостаточности подготовки к работе с ЭВМ, а видят возможности ее повышения в стенах КрПИ лишь 13 процентов.

Повышение компьютерной грамотности не может не опираться на желание личности ее иметь, но стимулом использования и получения знаний студентами

Специалист и компьютер

являются потребности производства. Однако, по мнению 28,3 процента студентов, на предприятиях, на которых они проходили практику, можно обойтись и без ЭВМ, а 31,5 процента подчеркнули, что ЭВМ совершенно не нужна. Эта позиция обусловлена в большей мере тем, что только 7,6 процента студентов, как они отметили, проходили практику на передовом предприятии, остальная часть — среднего организационно-технического (55,4 процента) или отсталого, со старыми технологическими процессами и материальной базой (26,1 процента).

Выявление путей совершенствования системы повышения кадров предполагает изучение состояния объекта. В настоящее время

эта система позволяет ежегодно повысить квалификацию около трети специалистов. На территории края в общей совокупности в одиннадцатой пятилетке региональная СПК объединяла 3 филиала институтов повышения квалификации, один факультет повышения квалификации, которые были способны обеспечивать рост квалификации 8 тыс. специалистов, в том числе 4,4 тыс. ИТР Красноярского края.

Необходимы существенные изменения в действующей системе повышения квалификации. Они должны быть как в ее содержании, так и в масштабах ее функционирования. Отставание в ее развитии может привести к значительным потерям, к сдерживанию социально-

го и экономического продвижения страны.

По мнению исследователей проблематики подготовки специалистов для народного хозяйства, фундаментальная подготовка инженера связана сегодня с разумной математизацией дисциплин, основательным изучением численных методов, приобретением навыков построения и анализа математических моделей в диалоге с ЭВМ. Следовательно, успех совершенствования управления социальными и технологическими процессами прямо связан с наличием у инженеров соответствующего уровня математических знаний, умениями и навыками работы на компьютерах. Невысокий же уровень математических знаний является существенной причиной, ограничивающей использование ЭВМ в управлении, ведет к снижению возможностей использования новейших достижений в разработке экономических моделей, в конструировании и в конечном итоге сдерживает интенсификацию производственных процессов, рост производительности труда.

Недостаточно высокий уровень знаний специалистов, их культурно-технический уровень уже сегодня является одной из причин того, что новейшие автоматические линии, роботы, станки с программным управлением используются неэффективно. Намеченные ориентиры обновления активных производственных фондов, внедрение новой техники в годы 12-й пятилетки могут привести к еще более значительному разрыву в качественном их использовании, если не будут приняты эффективные меры совершенствования системы повышения квалификации кадров.

Именно поэтому наличие действенной системы повышения квалификации специалистов является одним из важнейших условий обе-

спечения подготовки и успешного освоения вновь вводимых мощностей и более совершенного оборудования. Таким направлением и содержанием ее функционирования должно стать освоение достижений научно-технического прогресса на основе ускоренного роста математических знаний специалистов, обеспечения компьютерной грамотности. Осуществление конкретного подхода предполагает выявление групп специалистов, нуждающихся в тех или иных знаниях в соответствии с их функциями в производственном и социальных процессах. Наиболее верными направлениями процесса обеспечения компьютерной грамотности могут быть следующие:

1. Повышение уровня математических знаний.
2. Усовершенствование ЭВМ.
3. Подготовка специалистов к тому, чтобы они могли квалифицированно использовать данные, полученные на ЭВМ.

Наличие острой потребности в повышении компьютерной грамотности специалистов предполагает поиск возможностей работы на ЭВМ и их использование в настоящее время. Известно, что большинство крупных предприятий, организаций, высших учебных заведений страны и края имеют вычислительные центры, мощность которых еще используют не полностью. Данное явление наблюдается на ряде ВЦ г. Красноярска. Например, имеется свободное время на ВЦ крайстатуправления, Главкрасноярскстроя, ВЦ Красноярского филиала СО АН СССР и др. При обеспечении соответствующей заинтересованности эти резервы могут быть использованы вычислительными центрами других вузов и организаций городов.

И. КОВАЛЬ.

НА СНИМКЕ: в информационно-вычислительном центре института.

Фото В. ГОЛУБЦОВА.

РЕЗОНАНС

ВЫСШЕЙ СУД — СУД СОВЕСТИ

«Афганцы» — это сегодня наша рана и боль, тысячи исклеченных судеб и погибших в расцвете сил молодых ребят, это бесконечно безмерное горе и утраты многих матерей, которые до конца своей жизни будут ждать своих без вести пропавших сыновей. Мы им сопереживаем и в душе гордимся подвигом этих ребят. Конечно, лучше бы не было этой афганской трагедии.

Признаюсь, не могу спокойно об этом писать, как не выдерживаю передачу

программы «Взгляд» и других, когда заходит речь об «афганцах». Это, наверное, естественное чувство сопереживания нормального человека, и многие меня правильно поймут.

Но можно ли понять до конца мотивы, чувства и поведение (хотя объяснить можно все) Игоря Славиковского, студента третьего курса механико-технологического факультета, присвоившего себе звание «афганца» и высокую награду — орден Красной Звезды, ко-

тору он не заслужил и не имел?

И еще я думаю: как же тяжело ему было все это время смотреть в глаза своим однокурсникам и ладить со своей совестью! А ведь ребята ему верили, выбрали от комитета ВЛКСМ в партком института. Конечно, можно обмануть всех окружающих людей, но себя-то

не обманешь, себя и свой высший суд — суд совести. Теперь ему, наверное, легче. Но во всей этой ситуации вновь и вновь для меня всю величину, встает шукшинский вопрос: «Что же с нами происходит?» Что происходит с нашей нравственностью, совестью — этим всеобщим законом, живущим внутри нас и от-

личающим человека от животного, как говорил великий немецкий философ И. Кант. Как же быть с этим высшим судьей — совестью? А может, мы ее потеряли или убили и поэтому она молчит, позволяя спекулировать уже на святом? Или просто заснула от долгого неупотребления?

Я не знаю Игоря, не выдвигал в партком и делегатом на городскую партийную конференцию, хотя голосовал за студента «афганца», ибо верю этим ребятам, доверяю ответственности коллектива и всем тем,

кто его выдвигал. Так пусть же этот коллектив и прежде всего однокурсники поспеют по своей совести, подумают и ответят на страницах «Политехника», почему так получилось и что же с нами происходит? Ибо в единичном аморальном поступке Игоря Славиковского я вижу отражение и связь с общими проблемами развития сознания и самосознания личности.

И. ФАНАШТИЛЬ,
заместитель секретаря парткома по идеологической работе.

ПРОЧИТАЛ статью в «Политехнике», которая носит модное по нынешним временам название «В плену стереотипов». Признаться, она меня удивила, но не очень. Уж как-то свыкся с тем, что наша периодическая печать (куда крупнее «Политехника») часенко стала срывать с полезной критики на закулисные сплетни, причем под лозунгом перестройки и гласности.

Не буду обсуждать личность приятной внешности собеседника с нутром значительно меньшей приятности (речь идет о студенте группы МТ-662 И. Славиковском — примечание редакции), хотя вопрос сам собой напрашивается: «А судьи кто?». Хотелось бы спросить у таких пацков на сенсации корреспондентов: «А вам кто дал право судить столь односторонне?» Ведь вездесущность наших писателей, больших и малых, не должна переходить во вседозволенность! Ведь Л. Храмова и О. Мягкова втянулись, мягко говоря, совсем не в женское дело, ухватившись за надуманную информацию, не удосужившись хотя бы частично проверить факты.

Ну а теперь, коль так хотелось нашим уважаемым оппонентам, по порядку. Да, контингент обучаемых на военной кафедре значительно изменился за последние годы. Не спорю, есть студенты — бывшие солдаты, сержанты, которые

КТО ПОНЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

служили верой и правдой Родине 2 года срочной службы. Но ведь, как правило, кто хорошо служил, у того волнений и напряженности в отношениях с кафедрой нет. И таких большинство! И нам, преподавателям военной кафедры, бывает интересно побеседовать с такими студентами. Им предоставляется возможность во время политико-массовой работы поделиться своим опытом с товарищами (на что, между тем, они не очень охотно соглашаются). Но, к большому сожалению, редко кто из них служил по той воинской специальности, которая определена для военного обучения в нашем вузе. Но есть и другая категория студентов, которые валиком перетолкались два года срочной службы, а сейчас под видом борьбы за перестройку пытаются выхолостить сущность военной подготовки и разглаговлевают об извращении сути воинской службы в целом. Недурно было бы на всех активистов перестроечного движения на военной кафедре запросить служебные объективные характеристики по месту службы. Не те, что они привезли и которые добыты вымогательст-

вом: «Ну зачем вам, товарищ капитан, мою дальнейшую жизнь портить, ведь мы с вами больше не увидимся!» И это неприятная, но правда, т. к. никто

в вузе лучше преподавателей военной кафедры не знает подобных историй.

Поэтому в сути своей все эти бойкоты, стачки и т. д. не что иное, как попытка ряда студентов совсем не добросовестных, свести какие-то старые счеты с армией. Но ведь ни одного по сути разумного предложения от «забастовщиков» не поступило. Хотя есть в этой сумятице какие-то рациональные зерна. Но ведь никто о них всерьез не говорит!

Далее, «...подготовка солдат в армии гораздо качественнее, чем в институте». Это положение спорно по двум причинам. Первая: в институте готовятся не солдаты, а офицеры запаса. Вторая: хотелось бы послушать ответы этих качественных подготовленных на ряд элементарных вопросов и желаний в присутствии представителей тех организаций, которые так или иначе поддерживают идею бойкота военной подготовки. Мне думается, что военная кафедра в состоянии после проведения подобного экзамена освободить успешно сдавших от посещения целого ряда занятий.

Тезис «...начинать по плакатам изучать то, что уже

практически использовал», вызывает просто недоумение. Ведь наличие плакатов не означает, что, кроме них, ничего больше нет! Другое дело, что в хорошем костюме, а не в форме, которая была предложена студентами же прошлых поколений, а ныне успешно третируемой, возникает сомнение в изучении боевой техники другими способами, кроме как по плакатам. А тех, кто «практически использовал», от силы наберется полтора десятка на весь институт. Трудно понять, что имел И. Славиковский в виду под «скучными теоретизированиями», но для суждения об оторванности от практики необходимо хотя бы представлять эту практику! И уж тем более не мечтать об обучении работе с людьми и межнациональным отношениям в армии нужно, а брать журналы Министерства обороны, изучать их — и работать, работать...

С вопросом о лекциях по идеологии, о политзанятиях, да еще на современном уровне надо обращаться на кафедры общественных наук, но при этом критически оценивать, чему же учат эти лекции. А что касается военной кафедры, то у нас подобные занятия просто не предусмотрены.

«Ребята факультета» хотели бы получить на кафедре автомобильные права. К глубокому сожалению, ни автомобильных прав, ни прав водителя маломоторного судна кафедра дать не может за неимением соответствующей

базы. Возникает вопрос: а почему же титулованный на всех уровнях «теоретический» активист не может составить список всех желающих на факультете и выйти на председателя комитета ДОСААФ с такой просьбой? Так сделали студенты ФАВТ и уже имеют этот желанный документ.

Непонятно, как это умудрился И. Славиковский изучить равнодушное, незаинтересованное отношение большинства преподавателей к своему делу, зная, по сути, от силы 10 человек и присутствия менее чем на половине занятий. Хотя если быть до конца честным, то при нынешнем отношении к военной подготовке, извините, перед кем бисер метать?

Диспуты при кафедре бывают и еще какие жаркие, может быть, не в академическом стиле, да иногда в ходе занятий, что весьма ущербно для итога последующих. Конференции не часто, правда, но тоже проводятся. А что касается встреч с преподавателями, то при возникновении необходимости (как в мае этого года) они проводятся без задержек.

Если говорить об эталоне преподавателя и об уважении к нему, я полагаю, такие серьезные упреки можно делать только на основании работы ЦИОМ, в любом другом случае это просто нечистоплотно.

Военный в гражданском вузе?! А какая у него власть, и больше ли она власти гражданской? День-

ги (опять меркантильность) получаются очень нехитро: оклад по должности плюс оклад по званию. Возможность очень простая и для И. Славиковского: успешно закончить военную кафедру, написать по завершении учебы рапорт — и вперед! По поводу ненапряженного труда: программой обучения предусмотрено хватить этого труда, и очень буду рад увидеть ненапряженных студентов на своем месте.

Интересно, что подумает читатель обо мне, если я заявлю, что в анекдотах о герое гражданской войны все правда? Сложное сложится мнение обо мне, отнюдь не легендарное. Так разве можно шутку не лишнего юмора человека выдавать как диктат? Не проще ли напрямч извилины и вспомнить истинные причины той злополучной задержки, о которой шла речь в статье.

Много о чем хочется сказать еще. Но не буду докучать. Я высказал свое мнение. Думаю, его есть кому поддержать. Но осталось два вопроса. До каких пор великовозрастные дети, родившиеся и воспитанные в застое и застойными родителями, будут сотрясать воздух, мешать работать окружающим и, грубо говоря, писать грязь? Кто ответит за публикацию в газете? За свои слова я отвечу сам. **В. МОЗЖУХИН,**
подполковник, старший преподаватель военной кафедры.

ЛОЖЬ ДЛИНОЙ В ПОЛТОРА ГОДА

ВОТ уже больше двух недель то здесь, то там в институтских коридорах, аудиториях можно услышать разговоры примерно такого содержания:

— Славиковский-то, слышали?

— Кто бы мог подумать, такой парень...

Суть дела вкратце такова. Игорь Славиковский, студент группы МТ-662 механико-технологического факультета, вернувшись в институт после службы в армии, заявил, что служил он в Афганистане. И только недавно случайно выяснилось, что это — неправда. Я не ставил перед собой задачи дать оценку этому поступку — она очевидна. Ложь во все времена считалась пороком, а в сочетании со спекуляцией именем уважаемого в стране воина-интернационалиста — вдвойне. Свое отношение к поступку Славиковского высказали и его сокурсники, и партийная организация института. Их выводы были достаточно суровыми: из института ему придется уйти, а вопрос о пребывании его в рядах КПСС решится на днях, и, конечно, однозначно. Меня как журналиста и человека волнуют два вопроса. Первый: для чего понадобилась эта ложь? И второй: как могло случиться, что только через полтора года она всплыла наружу?

Итак, для чего? Конечно,

но, быть (или считаться) «афганцем» почетно. Друзья и знакомые смотрят с почтением, девушки — с интересом, начальники — с уважением. Все это так, конечно. Но вот никаких осязаемых материальных благ это звание не дает. Прежде всего потому, что прежде чем предоставить какие-либо льготы (в плате за квартиру, например), соответствующие органы тщательно проверят, заслужены ли они. Другое дело, так сказать, льготы моральные. Мы с полным основанием считаем, что люди, прошедшие Афганистан, возвращаясь оттуда с обостренным чувством справедливости, порядочности. Им можно смело доверять защиту общественных интересов, на них можно всецело положиться в самых трудных ситуациях. И если кто-то из них к тому же еще и активен в общественной жизни, то ему при всех прочих равных условиях всегда отдадут предпочтение при выборах в комсомольские, профсоюзные или партийные вожаки. Именно потому, что он — «афганец».

Славиковский это, конечно, понимал. Поэтому, не приобретя никаких материальных благ, он за полтора года тем не менее наш себе достаточно солидный, скажем так, политический капитал. Достаточно сказать, что он долгое время был ответственным за

военно-патриотическое воспитание на МТФ и, наконец, единственный из студентов был выбран в партийный комитет института и делегатом на городскую партийную конференцию, то есть стал достаточно заметной фигурой в институте. Здесь, по моему, кроется парадокс: выдавая себя за другого для того, чтобы продвинуться и, преуспев в этом человек тем самым увеличивает многого вероятность своего разоблачения. Славиковский это, кажется понял, но поздно.

Нет, не простое желание покрасоваться в облике романтичного воина руководило Игорем. Корысть многолика и выражается не только в деньгах. Однако опять возникает вопрос: для чего понадобилась Славиковскому эта ложь? Неужели этот обаятельный парень не мог без нее обойтись? Или это нам стало мало, что парень просто отслужил в Советской Армии, это нам нужно, чтобы в лидерах ходил кто-нибудь более «престижный», например, «афганец»? Скорее все-

го, солгав в первый раз (в тесной компании, может быть полшутя, вполне допускаю и такое) и увидев, что все с готовностью в это поверили, более того, не требу-

ют даже элементарных доказательств, Игорь понял, что в нем хотя бы видят «афганца», продолжал свою ложь, тем более что, повторяю, она давала ему немалые преимущества перед товарищами. Именно так: хотят видеть, иначе трудно объяснить ту легкость, с которой все в это поверили.

С кем бы ни приходилось мне разговаривать по этому поводу, в разговорах присутствовало одно, объединяющее их: никто никогда не усомнился в искренности Игоря. Более того, у большинства моих собеседников проскальзывала надежда, что здесь какое-то недоразумение, может быть, клевета, что все разъяснится.

Мы не любим обманываться в людях, или, точнее, мы очень не любим быть обманутыми. Мы зачастую с подозрением смотрим на человека без видимых увечий, пользующегося в очереди льготой инвалида Отечественной войны, но безоговорочно верим тому же человеку, выступающему в зале с воспоминаниями. Еще бы, ведь в первом случае пусть чуть-чуть, но ущемляются наши интересы, во

втором — нам нужно только похлопать. То есть мы охотно верим людям, которых не подозреваем в какой-либо корысти. А часто не просто верим сами, но и заставляем верить других. Примерно так же произошло в случае со Славиковским.

Перед Днем Советской Армии и Военно-Морского Флота во второй отдел института чуть ли не в полном составе явилась группа МТ-62 с гневным вопросом: «Почему Игоря Славиковского не включили в список воинов — интернационалистов?» Борис Иванович Богданов, начальник отдела, пообещал разобраться и пригласил Игоря для беседы. В результате в список чествуемых тот попал, а вот в официальный список «афганцев» — нет.

Здесь необходимо небольшое разъяснение. 2-й отдел института занимается постановкой на военный учет студентов, преподавателей и сотрудников. В официальный список «афганцев» тут же побегит туда только для того, чтобы документально зафиксировать свою службу в Афганистане. Поэтому Славиковский сумел убедить Бориса Ивановича: да, он «афганец», но в воен-

комате еще не был, а поэтому нет и отметки в военном билете.

Но очевидно и то, что если бы хоть кто-нибудь удосужился тогда проверить, если уж возникли сомнения, принадлежность Славиковского к воинам-интернационалистам, сейчас не пришлось бы писать об этом. Приходилось слышать и такое высказывание: «Пока «афганцам» будут предоставляться льготы, всегда найдутся личности, которые пойдут на обман».

Так что же, отменить эти льготы? Или просто никому не верить на слово? По моему, не надо вместе с водой выплескивать и рибенка. Мы часто бываем доверчивы, и это совсем не плохое наше качество, если доверчивость эта не слепа. Можно обидеть и даже оскорбить недоверием честного человека, но не лежца. Необходимый разумный контроль — вот что нам нужно.

В. ЛАПШИН.

Разговор не закончен. Редакция подготовила статью с ответами на все вопросы, заданные Н. П. Черкасовым (см. «Политехник» № 32) и В. П. Мозжухиным. Следует отметить, что заметка «В плену стереотипов» написана со слов И. Славиковского и завизирована им, и нельзя отождествлять субъективное мнение одного человека с позицией редакции.

Твои наставники, студент!

ИНТЕРВЬЮ НА ПЯТОМ ЭТАЖЕ

зачетов отпадает необходимость в проведении экзаменов и традиционной сессии. За теми, кто не отчитался по курсу в течение семестра, сохраняется возможность исправить положение в конце семестра, сдав экзамен. Деканатом контроль осуществляется и в семестре. Студентам приходится больше и систематичнее заниматься. И, по их словам, учиться стало труднее и интереснее. Правда, есть опасность, что излишнее предпочтение, отдаваемое студентами техническим наукам, может сказаться на качестве знаний общественных дисциплин.

— У Вас есть преемники в нашем институте?

— Прямых нет и быть не может, потому что я преподаю общеобразовательную дисциплину. Но среди моих учеников найдется человек 10—15, работающих в нашем институте, имеющих ученые степени.

— Как Вы думаете, можно ли завидовать моему поколению, чья молодость совпала с началом эпохи перемен?

— У молодежи сейчас есть реальные шансы довести до логического завершения начатые реформы. Другого выхода просто нет.

Если допустить повторение 64-го. то...

— Второго 85-го может, не быть никогда?

— Владимир Ефимович, почему, как Вы думаете, наши студенты в большинстве своем не используют те возможности духовного обогащения, какие предлагает им кафедра этики, эстетики и культуры?

— Одна из главных причин — низкая культура среды. Под этим я подразумеваю и низкий общекультурный уровень части институтских преподавателей, и убогий интерьер зданий КрПИ. Но это не только наша беда. Последнее десятилетие отмечено снижением уровня культуры в масштабе страны.

— Владимир Ефимович, а если бы Вы были...

— Извините, я не люблю гипотетических вопросов. Каждый человек живет в данной ему реальности.

— Тогда можно вопрос личного плана: каковы Ваши увлечения помимо работы?

— Люблю читать, люблю хорошую музыку, люблю туризм; и пешеходный, и транспортный.

А какова география Ваших туристских маршрутов?

— Объездил почти весь Союз, бывал за рубежом.

— Спасибо, Владимир Ефимович! Успехов вам!

Беседу провела
О. МЯГКОВА.
Фото Л. Шоста.

СЕГОДНЯ наш гость и собеседник — заместитель декана факультета автоматики и вычислительной техники Владимир Ефимович Ультан.

— Владимир Ефимович, каким был Ваш профессиональный путь до и в стенах нашего института?

— Я окончил факультет математики и черчения Красноярского педагогического института в 1960 г. Год работал в стеклозаводской школе. После вернулся в Красноярск и стал ассистентом кафедры высшей математики. В настоящее время — доцент кафедры МОДУС. — ФАВТ — факультет пе-

редовой. Нам известно, что здесь проводится эксперимент по совершенствованию учебного процесса. Скажите о нем пару слов.

— Такой эксперимент проводится на третьем курсе специальности «Автоматика и телемеханика». Инициатором эксперимента выступила кафедра АИТ — профессор Б. П. Соустин и доцент В. И. Пантелеев. Цель — самостоятельное приобретение знаний студентами. Лекций в традиционном виде нет, они заменяются обзорами по темам. Студенты в свою очередь отчитываются по темам. При успешной сдаче таких микро-

ДЕМОНСТРАЦИЯ МОДЕЛЕЙ

Демонстрация моделей одежды состоялась в актовом зале нашего института 29 ноября. Эту коллекцию представили красноярские модельеры.

Можно с уверенностью сказать, что нынешняя мода принципиально изменила образ главного действующего лица — женщины. Спортивная раскованность — как бы второй голос модной мелодии, а главную партию ведет женственность. Причем часто мелодия эта окрашена романтическим звучанием и даже трогательным ретро. Снова «выводят витиеватые трели» складки, сборки, фалды, перемежаясь с паузами плавно скользящих ровных поверхностей ткани.

Не так давно еще под объемной одеждой фигура была замаскирована, и не выявлялись истинные конструктивные «пояса». Сегодня талия на естественном месте, линия бедер часто подчеркивается дополнительными декоративными деталями, в то время как плечи и горловина лишены изощренной перегруженности.

Известно, как склонен человек, особенно женщина, к поэтизации прошлого. Поэтому ретростиль кажется нам романтическим. Многоликость сегодняшней моды позволяет удерживаться на пике и прямому привычному силуэту с ритмом складок у колен, заниженной линией талии, а естественное изящество прозрачного полотна блузок из воздушного шифона, газа или крепдешина не требует бижутерии или дополнений.

Чистота силуэта, ясность, логичность и простота образа — качества, не подвластные времени. Поэтому так современно и так желанно в любом цикле моды соседство этого стиля одежды с самым авангардным.

И вместе с тем — миниюбки, нередко уменьшенные до микро- и предельно узкие, и предельно широкие, в форме тюльпана и в форме бочонка, бюстье, широкополые шляпы, туфли на высоких каблуках. Масса искусственных цветов — на груди, на талии, на шляпе. Розово-голубой, серый, красный, белый и черный цвета составляют модную гамму сезона.

О. ВИКТОРОВИЧ,
студентка ИГУ.

Горизонты обновления

Академик МАРЧУК; «КОНКУРС ПРАВИТ БАЛ»

— Может ли младший научный сотрудник получать больше, чем академик? — спросили президента Академии наук СССР Гурия Ивановича Марчука во время его встречи с учеными Сибири. Ответ последовал незамедлительно:

— Вы можете получать две, три, пять зарплат... Если постараетесь, получите больше академика. Нужно только победить в конкурсе. Конкурс правит бал!

Еще недавно «нормально» мыслящий (по вчерашним понятиям) ученый просто не задал бы такого вопроса, а академик не допустил бы даже возможности конкуренции с начинающим исследователем. Сегодня эта реальность подтверждена президентом АН СССР на встрече с сотрудниками Иркутского научного центра.

— Мы долго не считали деньги, — продолжал Г. И. Марчук. — Только требовали; «Дайте фонд заработной платы, купите прибор»... Теперь мы переходим от финансирования институтов к финансированию проблем. Это значит, что отделения Академии наук будут выдвигать проблемы на конкурс. Каждый участник состязания обосновывает пути решения той или иной проблемы, определяет ресурсы и сроки ее выполнения. Компетентная комиссия тайным голосованием решит, какому конкурирующему проекту отдать предпочтение. И только тогда коллектив получит деньги. Таким образом, вся научная деятельность переходит на конкурсную основу.

Если до сих пор деньги давались директору института, то теперь их получают заведующие лабораториями, которые побеждают в конкурсе. Будет выделен и специальный фонд для поддержки поисковых работ, результаты которых трудно предвидеть. Но и здесь — конкурс. Ответственность за ресурсы станут нести конкретный исследователь, лаборатория, отдел.

Будут ли инструкции? Нет. Инициатива и предприимчивость — вот чего мы хотим от современного научного работника. Пока только Сибирскому отделению Академии наук СССР предоставлено право самостоятельно продавать свои разработки иностранным партнерам. Сегодня за рубежом проявляют большой интерес к биостимуляторам Иркутского института органической химии, к детекторам Института геохимии и другим разработкам сибирских ученых.

Чем же вызван визит организаторов науки в Сибирское отделение, председателем которого долгие годы был академик Марчук? Главную цель президент академии определил так:

— Мы приехали в Сибирское отделение, имея в виду, что это — главный штаб научной мысли, определяющий развитие производительных сил огромного края. Мы хотим узнать мнение сибирских ученых о перестройке в сфере науки, разобраться, почему научно-технический прогресс в стране идет замедленными темпами.

Академия ответственна прежде всего за фундаментальные исследования. Только с их помощью можно надеяться на революционные прорывы, которые дадут большой экономический эффект. Вот почему мы считаем, что наука не должна просто «зарабатывать деньги». Необходимо налаживать цепочку от фундаментальных исследований до серьезного и масштабного внедрения результатов в промышленность.

Для Сибири сегодня самое главное — развитие материальной базы, способной материализовать результаты научного поиска до такого состояния, когда они были бы понятны и восприняты промышленностью. Наши знания становятся все более наукоемкими и требуют серьезной адаптации к внедрению в промышленность. Мы пришли к выводу, что надо в полтора раза увеличить ассигнования на создание новых объектов науки, в первую очередь опытных производств.

Мы долго успокаивали себя «миллионной численностью» отряда наших ученых, забывая, что количество не есть качество. В том же Иркутске из года в год срываються планы по строительству объектов науки, бедна социально-культурная база: не хватает детских садов, школ, нет Дома ученых.

...Каждая встреча президента академии в институтах Иркутского научного центра начиналась с диспута. В ходе свободного обмена мнениями рождались конкретные решения. Например, передать часть фонда заработной платы профессорско-преподавательскому составу вузов Иркутска, чтобы привлечь их к работе в академических институтах. Решено построить в Иркутском Академгородке новый опытный завод на тысячу работающих.

Перестройка в Академии наук СССР, о которой говорил ее президент, — это уже не только слова, произносимые с больших и малых трибун. Настало время конкретных шагов. И все чаще теперь мы будем слышать не только общее — «это сделал наш институт», но и конкретное — «наша лаборатория».

Станислав ГОЛЬДФАРБ,
корреспондент АПН.

Иркутск.

За редактора Л. П. АНТОЛИНОВСКАЯ